

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**ВСЕМ ЖЕНЩИНАМ
ДОЛЖЕН**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Всем женщинам должен / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-699-88782-8

Катя чертовски умна. А Дима — не только привлекателен. У него деньги и собственный серьезный бизнес. Дело за малым — увести его от жены и жить, купаясь в роскоши. Надо только немного постараться, «включить» женские чары. Мечется между своими женщинами несчастный бизнесмен, дарит машины и обещания — словно по острому ножу ходит. И непонятно, кто же в конце концов его этим самым ножом ударил. Что это было? Месть за оскорбленные чувства? Или покушение на убийство из-за денег? Майор Табачный и опер Плошников сбились с ног, распутывая клубок страстей, пока наконец не вышли на третью подозреваемую — Риту, давнюю подругу жены Димы и по совместительству... его любовницу.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88782-8

© Колычев В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ВСЕМ ЖЕНЩИНАМ ДОЛЖЕН

Глава 1

Зимняя сказка: тихое кружение снежинок, легкий морозец, яркое серебро на деревьях, белые скатерти на крышах, хрустящие ковры под ногами. Но главное в такой сказке — Снежная королева на белых санях М-класса.

Дима не удержался, сошел с крыльца, приблизился к машине, открыл дверцу. Катя даже не улыбнулась в знак благодарности. Более того, она не оперлась на поданную руку. И от поцелуя увернулась.

Из машины девушка выходила с грацией королевы, хотя больше чем на принцессу не тянула. Даже в той сказке, которую создавал для себя Дима, не тянула. По статусу королева — его жена, а Катя всего лишь любовница. И не понятно, что это вдруг она о себе возомнила.

Красивая — с этим не поспоришь. Роскошные светло-русые волосы, тонкий профиль, изящные черты, соблазнительные губки, фигурка... Короткое норковое манто, под ним обтягивающие брюки, подчеркивающие стройность длинных

ног. Выглядела она очень сексуально... Но для кого она так одевалась? И откуда вернулась в плохом настроении? Кто не оценил ее по достоинству? На кого она обиделась?..

Дима, нахмурившись, смотрел на свою любовницу. Ощущение такое, будто душу поставили на огонь ревности: она еще не закипала, но над сосудом уже клубился дымок. Где была Катя? С кем?..

Он открыл заднюю дверь, заглянул в салон. Никого. А ведь могла и красавчика с собой какого-нибудь привезти. Дима не планировал к ней сегодня заезжать, и она могла дать слабину.

Катя удивленно посмотрела на него. Удивленно, с легкой насмешкой, в которой угадывалась издевка.

— О чем ты подумал?

— О том, что ты сегодня сама не своя.

— Холодная?

— Похоже на то.

— А погода сегодня какая?.. Да и вообще...

— Что — вообще?

— Там продукты в багажнике... И машину нужно загнать... Сам знаешь, гараж у меня маленький.

Катя поднялась на крыльцо, зашла в дом. Дима проводил ее слегка обалдевшим взглядом. Гараж у нее маленький!.. Может, и машина маленькая? Хорошая, но недостаточно большая, ей бы «Мерседес» покрупней, так что ли? А может, размер кое-чего другого не устраивает? Не та величина для ее маленького гаража. Может, она и блуждала по городу в поисках подходящего размера?..

А гараж при доме действительно неважный. Машина становилась задом почти вплоты, а ворота закрывались сантиметрах в двадцати от переднего

бампера. И дом у Кати — не дворец. Стандартный полуторазэтажный коттедж девять на двенадцать. И участок всего восемь соток. Дом под минеральной шубой смотрится очень хорошо. Но не дворец. Никакого сравнения с тем домом, в котором жил сам Дима. С женой. Может, потому Катя и злится? Она совсем не прочь узаконить отношения с ним.

Дима поставил машину в гараж, занес продукты в дом, заполнил ими холодильник. Отделка в доме полноценная, светлые крашенные стены, темные двери. Мебель не самая дорогая, но все в стиль и к месту. Кухня с полным набором бытовой техники. И все это в подарок. За его счет. Кате грех жаловаться.

Пока она пропадала на втором этаже, он приготовил ужин. Омлет, сосиски, салат из огурцов и помидоров. Просто, но лучше так, чем ничего. Катя училась в институте, возвращалась домой не раньше шести, долго приводила себя в порядок... Впрочем, на ужин можно было найти время, тем более готовить она умела. И даже хотела. Иногда.

Он накрыл стол, откупорил бутылку вина. В этот момент появилась Катя. Волосы высушены, уложены, на лице свежий макияж, на открытой груди кулон с камнем под цвет глаз. Короткое платье с декольте и открытой спиной, домашние тапочки на каблучке. Аромат французских духов — запах желанной женщины.

— Ты еще здесь? — с наигранным удивлением спросила она.

— А где я должен быть? — недоуменно повел бровью Дима.

— Дома. С женой.

— Ты этого хочешь?

— Так должно быть.

— Ну, в жизни всякое бывает.

— В жизни бывают отклонения, — кивнула она. —

Любовница — это отклонение.

— Будешь читать мне морали?

— Нет, ты просто должен уйти.

— А кто должен прийти? — начал заводиться он.

— Мой муж, — не моргнув глазом, сказала она.

— Твой муж?! — ошалел от возмущения Дима.

— Его еще нет. Но будет. Когда-нибудь.

— С кем ты путаешься? — вскочил он.

— Я не путаюсь. И даже не флиртую. Но все возможно... Я уже взрослая девушка, мне двадцать два года.

— И тебе пора замуж?

— Да, пора замуж... Но поскольку ты меня не берешь...

— Это шантаж!

— Ты не хочешь разводиться с женой. И правильно делаешь. Но у меня есть право на личную жизнь. Так что извини... — Катя показала взглядом на дверь.

— Вообще-то это мой дом. Я его купил. На свои кровные.

Катя могла предъявить встречный аргумент в виде дарственной на дом. Дима в свое время так был ослеплен ее красотой, что подарил ей и дом, и машину. Но только сейчас пожалел о своей глупости...

— Да, конечно... — Она повернулась и направилась к лестнице.

— Ты куда? — насторожился Дима.

— К маме... Я возьму машину, можно? Потом подъедешь, заберешь.

Дима промолчал. Уж он-то знал, какие спектакли могут устраивать женщины. И знал, как реагировать на их самодеятельность. Главное, не вмешиваться и с терпением опытного зрителя досматривать пьесу до конца. Аплодировать нельзя, нужно просто уйти и оставить «актрису» наедине с пустым залом. Только так она поймет, что спектакль провалился. Ничто так не усмиряет пыл актера, как творческая неудача.

Катя оделась, вышла из дома, села в машину и уехала. Дима даже не пытался ее остановить. Пусть играет, пока не иссякнет творческий порыв.

К элитной застройке на окраине Междуреченска вели две дороги — одна тянулась от города, другая из поселка Крюковский. Вика возвращалась домой по городской дороге, а Дима, как правило, по сельской. В Крюковском у него были и завод, и офис агрокомплекса, которым он управлял.

Но сегодня он приехал домой из города. От любовницы. Жена и дочь были уже дома. Вика сидела в столовой за барной стойкой и курила, хмуро глядя в окно. Мужа она встречать не вышла. Плохой знак. Света лишь на минутку выбежала к отцу, поцеловала его в щеку и убежала в свою комнату. Шесть лет девчонке, а она из компьютера не вылезает. Как бы очки выписывать не пришлось.

— И что это значит? — спросил он, забрав у Вики сигарету.

— Надеюсь, тебя покормили? — спросила она.

— Где?

— В гнезде!.. У тебя, говорят, второе гнездышко появилось?

— Кто говорит? — похолодел Дима.

Разумеется, он скрывал от жены существование любовницы, но тайное обладало одним нехорошим свойством — рано или поздно оно становилось явным. Когда-то это должно было случиться и с ним.

— Не важно кто, важно что... Улица Фрунзе, дом шестьдесят три, так? Зовут Катя.

— Кого зовут Катя? Дом?

— Не придуривайся, тебе это не идет.

— Тебя подло обманули.

— Будь мужчиной, тебе это идет больше.

— Быть мужчиной — это согласиться с ложью?

— Быть мужчиной — это значит не быть свиньей!

Вика поднялась с барного стула, полоснула по мужу острым, режущим взглядом и вышла из столовой.

Красивая она. У Кати красота яркая, зажигательная, а у Вики — тихая, спокойная, глубокая, проникновенная. У Кати светлые волосы и голубые глаза, у Вики — темные волосы и карие глаза. Одной двадцать два года, другой — двадцать шесть...

Вика ушла, а Дима полез в кастрюлю, в которой под шерстяным фартуком томилась тушеная капуста с мясом. Больше на ужин ничего не было, но, возможно, Вика и это считала излишеством. В обиде она. В обиде, которая могла обернуться семейной катастрофой.

И Янины Сергеевны нет: возможно, Вика нарочно дала ей отгул, чтобы та не смогла поухаживать за мужем. Впрочем, Дима и сам способен себя обслужить. Он положил еду в тарелку, достал бутылку виски, плеснул немного в бокал, сел за барную стойку.

Катя устроила ему сцену, Вика ее поддержала. Сговорились они, что ли?.. Одна не хочет быть лю-

бовницей, другая не хочет быть обманутой женой...
А как быть ему?

Он выпил, ковырнул в тарелке, закурил.

Вика не должна обижаться на него. Она знала, за кого выходила. Бабником он был страшным. Более того, Вика сама отбила его у своей подруги. Скандал у них с Ритой был, ругались страшно. Из-за него ругались, чуть не подрались. А он еще тогда посмеивался над ними. Может, потому и Вику всерьез не воспринимал. Пока встречался с ней, успел переспать с Галкой, Ленкой и Людкой. И это при том, что работы у него было невпроворот. Отец ему сахарный завод в Крюковском отписал, а там восемь лет назад такой бардак царил! Дима по колено в дерьме стоял, расчищая эти авгиевы конюшни, но при этом успевал и за птичками охотиться, и по гнездышкам их шариться. Даже к Рите пару раз домой заезжал, поклоны бил, грехи замаливал. И все так здорово было ...

А потом он вдруг резко повзрослел. Двадцать семь лет, жениться пора, и невеста под рукой — далеко ходить не надо. Так и женился на Вике. Уж как она была этому рада! Знала, как он при ней кобелировал, но отказаться от замужества и в мыслях не было.

После свадьбы Дима почувствовал себя еще более взрослым. И с головой ушел в работу. Целых три года ни с кем, кроме жены, не был. А потом опять повело в сторону, появилась Даша. Но с ней он быстро завязал и больше ничего такого себе не позволял... Разве что с Инной. Разок. Другой... Целый год он держался, пытаясь быть верным семьянином, но потом появилась Катя. И он снова ослеп. Но голову не потерял. Не собирался он бросать жену и ребенка ради очередной красоты... А то, что дом и машину

Кате купил, так в этом проявилось его серьезное отношение к жизни. Он больше не метался в поисках очередного развлечения. Зачем, когда к нему пришла стабильность? Жена и любовница — все, больше никого. Вика и Катя дополняли друг друга, были фундаментом, на котором он твердо стоял и смело смотрел в будущее.

И вдруг этот фундамент дал трещину. И на душе стало тоскливо. Дима утратил уверенность в своих силах. Но у него не возникло желания найти себе другую женщину, а вместе с ней и новую гавань. Ему нужны были обе: и Вика, и Катя. Он не хотел их терять...

Тридцать четыре года для мужчины — самый расцвет. А если мужчина еще и ухаживает за собой, поддерживает форму, то старым его никак не назовешь. Разве что только назло. Да и то не поверят... Дима следил за собой. Живот у него, может, уже и не плоский, но на второй подбородок нет даже намек. И чувствовал он себя молодым. Но любовницу это уже не устраивало.

Дима сидел в машине и, кусая губы, смотрел на Катю, которая брела по аллее вдоль главной городской площади с каким-то типом лет двадцати пяти. Он что-то увлеченно говорил ей, а она улыбалась. Походка неторопливая, расслабленная. Катя не пыталась вилять задом, как она это умела. Сейчас она была похожа на школьницу, которая прогуливала уроки в компании влюбленного в нее одноклассника. В приятной для нее компании. Она еще не втюрилась в своего сопляка, но уже думала о связи с ним...

Нет, не школьница — студентка. И гуляет с влюбленным в нее сокурсником. Ей домой надо ехать, пироги для своего мужчины печь, а у нее променад по городу. И машина где-то далеко... Ну да, она же отказалась и от дома, и от машины. Дима даже не пытался отобрать у нее подарки, но и она ими не пользуется. Все цену себе набивает. В компании с каким-то неудачником. Видно, что парень простой — как по содержанию, так и по форме. Дешевое полупальто, китайские джинсы, ботинки из кожзама. Черты лица грубые, простецкие... Волосы вихрастые, непослушные...

Ходит с непокрытой головой. А на улице мороз... Может, ему денег на шапку дать?

Дима коварно улыбнулся, вышел из машины, настиг Катю и перегородил ей дорогу.

— Гуляешь? — ехидно спросил он.

— Гуляю. — Она даже не пыталась оправдываться или язвить.

Зато его понесло.

— О кавалере своем не заботишься, — ухмыльнулся он, косо взглянув на парня. — Холодно, а он без шапки. Последние мозги застудит.

— Я не ношу шапку, — стараясь сохранять спокойствие, сказал парень. — И с мозгами у меня все в порядке.

— Да? Я тоже не летаю на частном самолете, — доставая бумажник, кивнул Дима. — Потому что у меня его пока нет. Но будет... И у тебя шапка будет.

Он достал две пятитысячные купюры, протянул парню:

— Магазин знаешь где, пойдешь и купишь.

— Убери, — все так же спокойно, но уже с угрожающими нотками в голосе сказал тот.

— Дима, не надо, — предостерегающе покачала головой Катя.

— Почему не надо? Человек хочет сделать добро...

— Не делай добра, — жестко отчеканил парень. — Не получишь зла.

— Что за упадничество?.. Бери, бери!..

Он попытался засунуть деньги парню в карман, но тот вдруг дернулся и ударил Диму локтем в челюсть. В голове что-то взорвалось, сознание кувыркнулось в воздухе и ухнуло в дымящуюся воронку. Там его и засыпало землей...

Когда пришел в себя, парня уже не было. Дима сидел на скамейке, а Катя держала его за руку.

— Где этот урод? — вскинулся он.

Но Катя вцепилась в его руку и удержала, потянув на себя.

— Ты сам виноват! Нельзя унижать людей!

— А он человек?

Катя выразительно посмотрела на него. Да, с ней был человек, и Дима его унизил. И глупо утверждать обратное... А она умела убеждать взглядом.

— Кто он такой?

— Его зовут Вадим.

— Мне все равно, как его зовут! Кто он такой?

— Просто знакомый...

— Это ты его в мужья присмотрела?

— Нет, не присмотрела. Но все возможно...

— Ты меня дразнишь?

— Нет... Просто я думаю, как жить дальше. Любвицей я быть не хочу... Да, вот, должна тебе отдать.

Катя достала из сумочки ключи от квартиры и от машины, протянула Диме. Он пожал плечами, взял и засунул их в карман пальто. Он не собирался ничего у нее отнимать, но и одной в доме ей делать нечего... Пусть с мамой живет, Валентина Дмитриевна — женщина строгая...

— Я пойду? — спросила Катя.

— А если я тебя не отпускаю?

— Мне уже пора.

— Понятно.

Дима знал, что Катя уйдет в любом случае. Что ж, скатертью дорога.

Она вяло помахала ему ручкой и поднялась со скамейки.

— Шубу почтой пришлешь? — Он не должен был ей этого говорить, но слова сами сорвались с языка.

Она обернулась и посмотрела на него с презрительной улыбкой:

— Не будь мелочным.

Катя не осуждала его. Она просто давала ему житейский совет.

— Не будь душой! — сказал он в ответ.

— Не буду! — кивнула Катя.

И была такова. Преследовать ее он не стал. Пусть проваливает!..

Восемнадцать часов ноль-ноль минут — даже для зимы время раннее. Но Дима уже дома. Как примерный семьянин. Светка видела, как он заезжал во двор, спустилась к отцу из своей комнаты. Экономка Янина Сергеевна пригласила на ужин. А Вика даже носа не показала.

— Мама дома? — спросил он у дочки.